

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование Юлии Викторовны Сливковой на тему «Музеефикация тюрем как форма культурной интеграции травматического наследия (по материалам Западной Сибири)», представленное на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Актуальность избранной темы. Представленная к защите диссертационная работа вызывает несомненный интерес своим названием, в котором сопряжена история тюрем и травматического наследия. Анализ любых сложных сюжетов, особенно эмоционально острых, представляет определенную опасность для исследователя, желающего беспристрастно изучить предмет. Само указание на «травматичность» наследия ставит массу вопросов – травматичность для современников или потомков, травматичность персональная или коллективная, частная или государственная. Связанность понятия «травматический опыт» с категориями вины, ответственности только усиливает полемичность, сложность темы. И, тем не менее, именно такие сюжеты нуждаются в научном анализе, рефлексии, классификации, исторической типологизации.

Есть, безусловно, и менее эмоционально окрашенный, более формальный параметр актуальности темы. Сам автор в первой главе достаточно подробно (возможно даже избыточно) описывает изменения музейного пространства, связанные с расширением круга тем и сюжетов музеефикации. Обсуждение каждые пятнадцать лет членами ИКОМ нового определения музея говорит о подвижности самого социокультурного института, как с точки зрения предмета музейного интереса, так и его функций, в которые сегодня включают инклюзивность, доступность, устойчивость, этику (именно эти параметры зафиксированы в рамках обсуждения нового определения музея членами Международного совета музеев в Праге 24 августа 2022 года). Расширение круга тем музеефикации можно признать одной из отправных точек, определивших облик (точнее, облики) музеев XX века, и сегодня, очевидно, пришла пора осмыслить произошедшие изменения. Тем чаще поэтому предметами диссертационных исследований становятся области наследия – история их музеефикации и современное состояние. Показательный пример: 20 сентября 2022 года в Санкт-Петербургском государственном институте культуры состоится защита диссертации Елены Ивановны Мамаевой «Музеефикация мирового историко-культурного фармацевтического наследия: середина XIX – начало XXI века». Этот пример хронологически наиболее близкий, но не единственный – интерес к пластам наследия, включенным в сферу музейного интереса преимущественно в XX веке, и способам их музеефикации вполне очевиден. Представленная диссертация Юлии Викторовны Сливковой как раз занимает место в этом ряду.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации.

Структура диссертации определена авторской логикой анализа проблемы музеефикации тюрем, и вполне оправданно отталкивается от анализа категорий

«травматическое наследие», «культурная память», «коммеморация». Третий параграф первой главы, связанный с анализом современного музейного мира, в структуре диссертации как оригинального научного исследования вполне мог бы быть сокращен – в нем сообщаются сюжеты, являющиеся базовыми в музейной науке, однако в выводах Юлия Викторовна соединяет линии повествования, указывая на связь исследовательского поля *trauma studies* с полем науки о наследии. Отмечает автор и сложное положение музеев при освещении травматичных тем – они, как указывает диссертант, подвергаются критике как за излишнюю нейтральность экспозиций, составленных без учета истории происхождения коллекций, так и за гиперболизацию негативных черт прошлого и замалчивание фактов.

Далее, что тоже вполне логично, автор анализирует существующий в России «тюремный фонд» и классифицирует основные пути изменения его функций в случае закрытия исправительного учреждения (использование в кинематографе, открытие средств размещения, коммерческое использование, проектирование лофтов, художественных или образовательных пространств, использование в качестве тренировочных баз и т.д.). Здесь же оказывается вполне уместен разговор об истории музеев – большинство современных тюремных музеев, отмечает Юлия Викторовна, было открыто в период с 1961 по 2010 год. За такой срок внутри казалось бы общего пространства музеев-тюрем сложилась определенная структура, попытки анализа которой, впрочем, предпринимались. Исторически первыми, по понятным причинам, были музеи криминологические, позже особую популярность обрели музеи тюремного быта. Музей-тюрьму как опыт осмысления средствами музейного показа коллективной исторической травмы стоит признать одними из самых молодых, а потому и самых сложных для анализа и даже проектирования.

Таким образом автор доходит до анализа основных стратегий музеефикации тюремных пространств и выделяет три основные стратегии: консервация, реконструкция, художественная интерпретация (представляется, что этот термин более удачный, чем авторский термин «художественная реконструкция», так как он указывает на творческое переосмысление музейного документа-артефакта, активное использование сюжетно-образного метода проектирования экспозиций). Эти стратегии, стоит сказать, вполне применимы и к музеям других типов, равно как и тезис о непродуктивности использования классических музееведческих классификаций при анализе пространства музеев-тюрем. Классификации музеев по разным критериям постоянно пересматриваются, именно в силу того, что сам музейный мир находится в состоянии постоянного обновления и трансформации, а потому любые классификационные схемы весьма условны и временны.

Логично, что после анализа терминологической базы, исторического экскурса и определения типологии стратегий музеефикации, Юлия Викторовна переходит к исследованию регионального материала – чтобы подтвердить положения, сформулированные в первых двух главах работы, тем более, что, как пишет автор, «прошлое Сибири неотделимо от каторги и ссылки». Работу завершают кейсы музеев, построенные в общей логике – история, анализ экспозиции, изучение специфики восприятия посетителями. В работе

перечислены семь музеев на территории Западной Сибири и выбраны для подробного анализа три из них - Музей Сибирской каторги и ссылки в Тобольске, Мемориальный музей жертв политических репрессий «Следственная тюрьма НКВД» в Томске, Церковно-исторический музей в поселке Ложок Новосибирской области. Каждый из выбранных музеев позволяет рассмотреть в фокусе тот или иной аспект проблемы музеефикации тюрем. Музей Сибирской каторги и ссылки в Тобольске рассмотрен в качестве примера включения тюрьмы в музейный комплекс историко-архитектурного заповедника. Мемориальный музей жертв политических репрессий «Следственная тюрьма НКВД» в Томске, пожалуй, наиболее близок к проблеме представления травматического исторического опыта музейными средствами. Диаметрально противоположные отзывы посетителей, которые приводятся в работе, лишний раз доказывают насколько далеко еще до общественного консенсуса в понимании репрессий и их оценок. Отмечу, что этот музей – единственный из рассматриваемых в диссертации, в которых оппонент была лично, и готова солидаризироваться с одним из отзывов - «от увиденного здесь подкашиваются ноги». Третий объект – Церковно-исторический музей в поселке Ложок Новосибирской области, включен в состав Церковного исторического комплекса, в который также входит Церковно-исторический музей Новосибирской епархии Русской православной церкви и Музей колокольного звона сибирского центра колокольного искусства Новосибирской митрополии. Музей находится на территории советского Искитимлага (постройки лагеря не сохранились), однако эта часть, судя по отзывам, воспринимается, прежде всего, в контексте истории церкви.

Основное научное положение, зафиксированное в выводах, связано с тезисом от том, что «сакрализация, мемориализация и музеефикация тюрем и лагерей, по сути, является легитимацией травматического наследия, примиряющей население страны с ее прошлым». Действительно, попытку такой легитимации можно признать одной из существенных черт музеев подобного типа. Однако вряд ли на данном этапе очевидно, что «если общественный консенсус достигнут, то с течением времени травматическая составляющая «растворяется» в общеисторическом контексте» (упомянутые комментарии посетителей музея в Томске свидетельствуют, что в случае с историей XX века до «растворения» еще далеко).

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

Практическим компонентом работы можно назвать описание краеведческого проекта музеефикации Тюкалинской тюрьмы, который рассматривается автором как важный компонент формирования местной идентичности и развития туристического потенциала региона.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки. Оценка содержания диссертации и ее завершенности.

Оценивая результат научных усилий автора, можно констатировать, что на защиту представлен законченный труд, в котором решены научные задачи определения стратегий музеефикации тюрем как части исторического

культурного наследия. В работе сбалансированы теоретическая и прикладная составляющие, а ее результаты имеют значение для культурологии.

В рамках необходимой на защите диссертации *научной дискуссии* позволю себе высказать несколько замечаний.

Представляется, что в рамках заявленной темы необходимо более глубокое осмысление базового термина «тюрьма». Имело бы смысл проанализировать и коннотации слова «тюрьма», и связь восприятия слова с различными историческими периодами. Абстрагируясь от конкретных примеров, отметим, что условный музей-тюрьма эпохи Ивана Грозного (несмотря на страшнейшие пытки эпохи) и тюрьма позднесоветского периода (несомненно более гуманная) воспринимаются современным посетителем, скорее, различно и последняя более «серьезно» в контексте осмысления опыта недавнего, а стало быть более актуального прошлого. Это серьезный теоретический вопрос, который, вероятно, требует самостоятельного культурологического исследования.

Отсутствие анализа термина «субкультура» (очевидного при анализе тюремной культуры) тоже вызывает некоторые вопросы.

Несколько излишними кажутся отступления от магистральной темы при анализе процессов, происходящих в современном музейном мире. Автор часто упоминает частные музеи, хотя их удельный вес в рамках рассматриваемой темы невелик. Некоторые выводы слишком очевидны и потому кажутся лишними (например, вывод о том, что «современная музейная реальность представлена многообразием учреждений различного масштаба и ведомственной принадлежности»).

Еще раз обращаю внимание на серьезные различия между музеефикацией тюрьмы и осмыслением музейными средствами сложного прошлого. Музеефикация средневековой крепости и размещение в ней экспозиции, посвященной средневековым экзекуциям (чудовищным для современного человека), тем не менее, чаще всего, не вызывает желание осмыслить историческую травму – это прошлое воспринимается именно как прошлое. Осмысление истории XX века – другое дело, это то наследие, консенсус по которому не достигнут, а потому экспозиция не воспринимается отстраненно – отсюда подчас непримиримые, полярные точки зрения на это прошлое посетителей и даже специалистов-историков. Дискуссия вокруг работы Н.Эппле «Неудобное прошлое», которую часто цитирует автор – тому подтверждение. Вряд ли можно сравнивать упоминаемый и рассматриваемый в работе музей г. Томска и музей жандармерии французского города Сен-Тропе – место съемок серии легендарных французских комедий «Жандарм из Сен-Тропе».

Отметим, однако, что это тоже серьезный теоретико-методологический вопрос, который, вероятно, сознательно был оставлен за границами работы, посвященной проблемам практической музеефикации.

Надо сказать, что работа, как иногда кажется, перегружена описанием реальных примеров в ущерб строгой рационализации, предпочтительней для научного исследования.

Высказанные замечания являются необходимым элементом научной дискуссии и не снижают общую положительную оценку выполненной работы. Публикации автора в полной мере отражают этапы и результаты работы над темой. Автореферат соответствует требованиям и дает адекватное представление о содержании диссертации.

Диссертационное исследование Юлии Викторовны Сливковой «Музеефикация тюрем как форма культурной интеграции травматического наследия (по материалам Западной Сибири)», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи комплексного исследования истории и современного состояния музеев-тюрем, их классификации и типологии, имеющей значение для развития культурологии. Диссертация соответствует паспорту специальности 24.00.01 (п. 1.14 Возникновение и развитие современных феноменов культуры, п. 1.15 Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества, 1.33 Институты культуры и их роль в обществе), требованиям пп. 9–11, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор, - Юлия Викторовна Сливкова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент:

доктор культурологии, профессор
профессор кафедры искусствоведения и педагогики искусства
директор института художественного образования
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

Ольга Сергеевна Сапанжа

РГПУ им. А. И. ГЕРЦЕНА

подпись

удостоверяю

Отдел персонала и социальной работы

управления кадров и социальной работы

Ведущий документовед
отдела персонала
и социальной работы
В.В. Рубинчик

30 августа 2022 года

Сведения об оппоненте: доктор культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры; кандидат культурологии по специальности 24.00.03 – музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов; доцент по кафедре художественного образования и музейной педагогики; профессор по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, директор института художественного образования, профессор кафедры искусствоведения и педагогики искусства ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
Адрес: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48, тел.: (812) 571-60-88
e-mail: recpor@herzen.spb.ru, web-сайт: <http://www.herzen.spb.ru>